

Таким образом, несмотря на то, что в XII в. Русь торговала уже со многими странами Европы, византийский рынок не перестал быть основным источником поступления импортных товаров, а торговля с Византией по-прежнему оставалась приоритетным направлением древнерусской внешней торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 2. 648 с.
2. Даркевич В.П. К истории торговых связей Древней Руси (по археологическим данным) // Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР. М.: Наука, 1974. Вып. 138. С. 93–103.
3. Даркевич В. П. Международные связи // Древняя Русь. Город, замок, село. М.: Наука, 1985. С. 387–399.
4. Коваль В.Ю. Амфоры византийского культурного круга в средневековой Руси (X–XIII вв.) // Русь в XIII веке: Древности Темного времени. М.: Наука, 2003. С. 343–360.
5. Коваль В. Ю. Византийская керамика на Руси в IX–XV вв. // Русь в IX–XIV вв.: взаимодействие Севера и Юга. М.: Наука, 2005. С. 163–175.
6. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. М.: Наука, 1974. 233 с.
7. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000. 398 с.
8. Фехнер М. В. Изделия шелкоткацких мастерских Византии в Древней Руси // Советская археология. 1977. № 3. С. 130–142.
9. Шапова Ю. Л. Византийское стекло. Очерки истории. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 288 с.

*Владимир Викторович ТАРАСЕНКО —
аспирант кафедры отечественной истории
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета
tarvlados@mail.ru*

УДК 94:327(47+474.5)

О ПОБЕДЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО НАД ЛИТОВЦАМИ ABOUT ALEXANDER NEVSKIY'S VICTORY OVER LITHUANIANS

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена сражению Александра Невского с литовцами, сведения о котором донесли до нас Житие этого князя.

SUMMARY. The article is devoted to Alexander Nevskiy's battle with Lithuanians. The information about this battle originated from Life Story of Alexander Nevskiy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Житие Александра Невского, библия, Литва.

KEY WORDS. Life Story of Alexander Nevskiy, The Bible, Lithuania.

Князь Александр Ярославич по прозвищу Невский является знаковой фигурой в отечественной истории. Прославление князя, как известно, началось уже в XIII в., когда было создано его Житие, а вернее — «Повести о житии и о храбрости благоверного и великаго князя Александра» [1; 474–476]. Его имя встречается в трудах

всех историков, так или иначе затрагивавших сюжеты из политической истории Руси XIII века. В массовом сознании князь ассоциируется, в первую очередь, с победами на Неве и Чудском озере.

Менее заметным для историков остался эпизод из Жития, связанный с победой Александра над литовцами: «В то же время ужножися языка литовьскаго и начаша пакостити волости Александрове. Он же выездя и избиваше я. Единою ключися ему выехать, и победи 7 ратий едином выездом и множество князей их изби, а овех руками изыма, слугы же его, ругающеся, вязахуть их к хвостом коней своих. И начаша оттоле блюсти имени его» [1; 125, 133; 15; 14].

Подлинность данного сообщения вызывает сомнения, т.к. оно отсутствует в новгородском летописании. Появление его в летописях Северо-Восточной Руси относится к XV в., хотя, возможно, оно существовало и ранее, свидетельством чего служит наличие в составе Лаврентьевской летописи непосредственно после сообщения о смерти Александра под 1263 г. неоконченного текста Жития [2; 477–481]. В отличие от Лаврентьевской летописи своды XV в. вписали сообщения Жития в круг описываемых событий, дав им четкие хронологические обозначения, т.е. на каком-то этапе переработки традиция совмещения агиографической повести об Александре с сообщением о его смерти сменилась новой — вставкой сведений о подвигах князя в общее хронологическое повествование. Выбор года для известия связан, видимо, с тем, что книжник хотел представить победу над литовцами в семантическом единстве с другими военными подвигами Александра Ярославича, последним из которых было Ледовое побоище, а его дату летописец мог определить по иным источникам. Таким образом, для органичного вписывания в свое повествование данного события сводчик и выбрал 1243 г.; при этом самый ранний памятник, впитавший в себя новую традицию, установить достаточно трудно.

Думается, сообщение Жития не следует воспринимать буквально. Большинство произведений древнерусской литературы имеет несколько смысловых уровней [16; 18], а наличие скрытой от историков XVIII–XX вв. информации, содержащейся в Житии Александра, было уже убедительно доказано И.Н. Данилевским [17; 181–228]. Однако эпизод с победой новгородского князя над литовцами остался вне поля зрения исследователя. Этот факт и послужил причиной появления данной статьи.

В своем труде И.Н. Данилевский, используя герменевтический подход, доказал, что для автора Жития основным источником была Библия. Какие же библейские параллели прослеживаются в отрывке о победе Александра над литовцами? Обратимся к Священному Писанию. Во Второзаконии Господь через Моисея обещает евреям: «введет тя Господь Бог твой в землю, в нюже входиши тамо наследити ю, и изженет языки великия и многия от лица твоего, хеттеа и гергесеа, и аморреа и хананеа, и ферезеа и евеа и иевусеа, семь языков великих и многих, и крепчае вас: и предаст их Господь Бог твой в руке твои, и избиеши я» [Втор. 7: 1–2]. Здесь видно косвенное совпадение текста: русский книжник говорит о победе Александра над 7 ратями «языка литовьскаго», который в то время «умножися», в то время как в Библии сообщается о «7 языках, великих и многих», которые должен поразить народ Израилев. Вполне возможно, что автор Жития заложил в свое короткое сообщение еще и «поучение» своим читателям, адресованное во Второзаконии народу Израилеву: после победы «пагубою погубиши я, не завещаеши к ним завета, ниже да помилуеши их, ниже сватовства сотвориши с ними: дщери своя не даси сыну его, и дщере его да не поймешу сыну твоему: отвратит бо сына твоего от Мене,

и послужит богом инем: и разгневается Господь гневом на вы, и потребит тя вскоре. Но сице да сотворите им: требища их разсыплете, и столпы их да сокрушите, и дубравы их да посечете, и ваяния богов их да сожжете огнем: яко люди святы есте Господеви Богу вашему: и вас избра Господь Бог ваш, да будете Ему люди избрани паче всех языков, елицы на лица земли» [Втор. 7: 2–6]. Т.е. книжник предостерегал актуальных для него читателей от возможных контактов с язычниками, в данном случае — с литовцами, обещая в противном случае истребление Господом непослушных.

Интересно было бы узнать, как воспринимался данный отрывок в Средневековье. Это можно проследить по изменению его содержания, а следовательно, и вкладывавшихся автором смыслов, в летописях XV–XVII веков. Как уже было сказано, для вписывания этого эпизода в свое повествование книжники выбрали 1243 год. Наиболее приближенными к тексту Жития являются сообщения Московского летописного свода конца XV в. и родственных с ним Симеоновской и Воскресенской летописей XVI века. В целом произошло лишь небольшое изменение текста, однако присущие ему смыслы еще читались в Своде конца XV в. и Симеоновской летописи. Известие Воскресенской летописи даже ближе к тексту Жития. Несмотря на это, следует предположить, что переписчики Воскресенской летописи не понимали тех смыслов Жития, которые, возможно, еще воспринимал составитель свода, ставшего источником сообщения Воскресенской летописи [3; 151; 6; 65; 10; 136].

Следующим по отношению к протографу свода конца XV в. этапом переработки текста Жития явился общий для Ермолинской, Прилуцкой и Уваровской летописей источник: «В то же время Литва нача пакостити во области великого князя Александра, он же единою вышед, победи их 7 ратеи, изби их множество, а коих поима, начаша вязати х конем к хвостом, ругающеся, ведуци безбожную Литву с собою; и оттоле нача блюстися имени его и трепетати» [9; 80; 12; 55–56, 214]. Видно, что летописец подверг серьезной переработке текст, первоначально, скорее всего, идентичный с протографом свода конца XV века. Основными отличиями Ермолинской, Прилуцкой и Уваровской летописей являются отсутствие общих для Жития и свода конца XV в. чтений: «умножися языка Литовьска» и «он же выездя их нача избивати». Остается вопрос: почему книжник решил исключить из своего труда эти эпизоды, ведь отсутствие упоминания об «умножении языка Литовьска» приводит к частичной потере смыслов, заложенных автором Жития в свое произведение? Видимо, они просто не понимались сводчиком. Хотя возможен вариант, что эти смыслы не вписывались в концепцию автора протографа Ермолинской, Прилуцкой и Уваровской летописей, однако он опровергается общей тенденцией восхваления Александра в эпизодах его военных подвигов. Все вышесказанное приводит к мысли, что уже создатели Ермолинской, Прилуцкой и Уваровской летописей не воспринимали заложенных автором Жития в свой текст сакральных смыслов.

Подобный текст можно встретить и в других сводах XVI в. — Львовской, Холмогорской летописях и Тверском сборнике. Однако, при всей схожести, в Тверском сборнике есть интересное отличие: текст этого сообщения оказался разорванным с повествованием о победах Александра на Неве и Чудском озере, т.е. потерял с ними семантическое единство. Видимо, вследствие этого начало текста было заменено: вместо житийного «в то же время» появилось обычное летописное «того же лета» [5; 385; 7; 161; 13; 69]. Стоит ли говорить, что сводчики не могли понять истинное значение переписываемых ими текстов, т.к. оно было утрачено на более ранних этапах летописания.

Автор Степенной книги соединил текст, близкий к Воскресенской и Ермолинской летописям, причем он вставил сюда же текст летописных сводов о победе Александра над литовцами в 1245 году [8; 286].

В Никоновской летописи представлен достаточно оригинальный текст: «Того же лета начаша Литва воевати Новгородския власти; Александр же вышел и победи их семь ратей единою, и множество их изби, а коих поимаша, вязаша их к хвостом коневым ругающеся, ведоша их с собою, и оттуду начаша блюстися имени его» [4; 129]. Как и создатель Тверского сборника, автор Никоновской летописи в начале сообщения использовал обычную летописную формулу «того же лета», а также отметил конкретную территорию, пострадавшую от нападения литовцев; т.е. сводчик предельно рационально подошел к делу, окончательно превратив фрагмент литературной повести об Александре в летописное сообщение.

Сокращенный вариант сообщения можно встретить в Вологодско-Пермской летописи: «В то же время умножишася языка Литовскаго и начаша пакостити власти великаго князя Александра. Он же выездя, нача их избивати. Единою же ему склочиися выехати, и победи 7 ратей» [11; 81]. Видимо, сводчик хотел донести до читателей лишь событийную канву повествования, нимало не заботясь о передаче заложенных в нем смыслов.

Окончательно сокровенное значение Жития было искажено в Пискаревском летописце XVII в.: «В то же время умножишася языка литовскаго, и начата пакости власти великаго князя Александра. Он же выездя, нача их избивати. Единою же ему прилучися выехати и победи 6 ратей» [14; 92].

Что касается внелетописных редакций Жития, то лишь составитель второй из них мог воспринимать сакральный смысл, заложенный в данный отрывок, а остальные книжники либо исказили его, либо вообще не внесли этот эпизод в свой текст [19; 7, 11–14, 15–31, 42, 83, 133–134].

Таким образом, можно сделать вывод, что все попытки привязать сообщение к какой-либо дате и извлечь из нее какие-то исторические сведения бессмысленны, так как автор Жития, сообщая о сражении Александра с литовцами, передавал своим читателям не какую-то конкретную, а сакральную информацию, в частности, о божественной предопределенности победы благоверного князя над язычниками. Сокровенное значение Жития могло, предположительно, восприниматься лишь составителем его второй редакции и Свода конца XV в., а позже было утеряно. Поэтому из Жития и заимствовавших его сообщений летописей можно почерпнуть информацию только о том, что в биографии Александра Ярославича была победа над литовцами, а ее дату и какие-либо подробности сражения нам узнать, увы, не удастся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Повести о житии и о храбрости благовернаго и великаго князя Александра // Воинские повести Древней Руси. Л.: Лениздат, 1985. С. 120–135
2. Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1. 496 с.
3. ПСРЛ. СПб.: Типография Э. Праца, 1856. Т. 7. X + 346 с.
4. ПСРЛ. М.: Наука, 1965. Т. 9–10. XXIII + 256 + IV + 244 с.
5. ПСРЛ. М.: Наука, 1965. Т. 15. VIII + 186 + VII + 503 с.
6. ПСРЛ. М.: Знак, 2007. Т. 18. 328 с.

7. ПСРЛ. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. Первая половина. Т. 20. Ч. 1. IV + 418 с.
8. ПСРЛ. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. Первая половина. Т. 21. Ч. 1. VII + 342 с.
9. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 23. 256 с.
10. ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 25. 464 с.
11. ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 26. 415 с.
12. ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 28. 412 с.
13. ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. 245 с.
14. ПСРЛ. М.: Наука, 1978. Т. 34. 272 с.
15. Псковские летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Вып. 2. 364 с.
16. Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы историко-кождения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.
17. Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): Курс лекций. М.: Аспект-Пресс, 2001. 389 с.
18. Кириллин В.М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI века). СПб.: Алетея, 2000. 320 с.
19. Мансикка В.Й. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст // Памятники древней письменности и искусства. Т. CLXXX. [СПб.]: Б. и., 1913. V + 225 + 137 с.

*Анвар Васильевич АКСАНОВ —
аспирант кафедры отечественной истории
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета
hapanvar@rambler.ru*

УДК 947+957

РУССКИЕ ЛЕТОПИСЦЫ О МОСКОВСКО-КАЗАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1496 ГОДУ

RUSSIAN CHRONICLERS ABOUT THE MOSCOW-KAZAN RELATIONS IN 1496

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются известия русских летописцев о московско-казанских отношениях в 1496 г. Автор выделяет несколько различных мнений в источниках относительно событий 1496 г., делая вывод что официальные московские летописцы, осмысляя события через призму библейских идей, пытались обосновать законность власти Ивана III над Казанью.

SUMMARY. In the article the messages of the Russian chroniclers on the Moscow-Kazan relations in 1496 are analyzed. The author has marked out various opinions from the sources concerning the events of 1496. He came to the conclusion that the official Moscow chroniclers strived to interpret the events in light of the Bible ideas. Thus, the official scribes tried to prove the legitimacy of the power of Ivan III over Kazan.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Летописи, Библия, московско-казанские отношения.
KEY WORDS. The Chronicles, The Bible, Moscow-Kazan relations.

После того, как в 1487 г. воеводы Ивана III помогли Мухаммед-Эмину захватить ханский трон, Казань вошла в фарватер московской политики. Однако союзнические